

DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-1-141-147
УДК 81.111

Дата: поступления статьи / Submitted: 04.01.2020
после рецензирования / Revised: 20.02.2020
принятия статьи / Accepted: 21.02.2020

Научная статья / Scientific article

А.Д. Гаджиева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: nagieva@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9272-0114>

Экспрессивность в речи (на материале выступлений Маргарет Тэтчер)

Аннотация: В современной лингвистике и стилистике отсутствует однозначность трактовки понятия «экспрессивность» и все его дефиниции пересекаются с понятиями «эмоциональность», «образность», «интенсивность», «выразительность» и т. д. В настоящее время изучению проблемы экспрессивности как в отечественном, так и в зарубежном языкознании уделяется пристальное внимание, однако, несмотря на богатый теоретический материал, нет четких понятий и терминов. Много противоречий обнаруживается в самом определении экспрессивности: ряд ученых связывает экспрессивность и с функциональной стороной языка, и с семантикой слов, другие описывают ее в терминах лингвостилистики и лексикологии. В связи с указанными проблемными вопросами цель статьи состояла в разработке комплексного подхода к трактовке понятий «экспрессивность», «средства экспрессивности», а также разграничении первого из понятий с термином «эмоциональность».

В данной статье, основываясь на анализе литературных источников, автором были решены следующие задачи: рассмотрены подходы к трактовке понятия «экспрессивность», после чего в ходе контекстного и стилистического анализа были определены основные средства выражения экспрессивности на материале четырех выступлений известного британского политика Маргарет Тэтчер, что позволило выявить лексические и синтаксические средства создания экспрессивности в ее высказываниях. Основным методом исследования являлся описательный анализ, а также метод компонентного анализа, предусматривающий исследование коннотативных значений речевых единиц, используемых Маргарет Тэтчер в публичных выступлениях.

В рамках данной статьи были проанализированы самые запоминающиеся выступления политика, чтобы понять, каким образом ей удавалось манипулировать аудиторией. Выявлены лексические и синтаксические особенности языкового имиджа Маргарет Тэтчер как одного из наиболее известных политиков и, что не менее важно, ораторов. В частности, выделены анафоры, эпифоры, риторические конструкции, парентезы, эмоционально окрашенная лексика, метафоры, сравнительные обороты и элементы цитирования, которые позволили политику привлечь внимание аудитории, повысить свой авторитет, дискредитировать оппонентов и т. п.

Ключевые слова: экспрессивность, стилистика, эмоционально маркированная лексика, экспрессивная лексика, оценочная лексика, средства выражения экспрессивности.

Цитирование. Гаджиева А.Д. Экспрессивность в речи (на материале выступлений Маргарет Тэтчер) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 1. С. 141–147. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-141-147>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

A.D. Gadzhieva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: nagieva@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9272-0114>

Expressive means in Margaret Thatcher's speech

Abstract: Contemporary linguistics and stylistics provide no ambiguous interpretation of the «expressivity» concept and all of its definitions intersect with the concepts of «emotionality», «imagery», «intensity», «expressiveness», etc. Currently, deliberate attention is focused on the study of expressivity issue in both domestic and foreign linguistics, however, despite the rich theoretical material; there are no clear concepts and terms. Many contradictions are found in the very definition of expressivity: a number of scientists associate expressivity with both the functional side of the language and the semantics of words, while others describe it in terms of linguistic stylistics and lexicology. In the context of these problematic issues, the aim of the article was to develop an integrated approach to the conceptual interpretation of «expressivity», «means of expressivity», as well as to provide a clear demarcation between the first of the concepts and the term of «emotionality».

In this article, based on the analysis of literary sources, the following tasks has been implemented: we considered approaches to the interpretation of the «expressivity» concept, after which, during a contextual and stylistic analysis, we identified the key expressive means on the basis of four speeches announced by the famous British politician, Margaret Thatcher, which allowed to identify lexical and syntactic means creating expressiveness in the statements of the mentioned politician. The main research method in this article was a descriptive analysis, as well as a component analysis, which provides for the consideration of connotative interpretation focused on the speech units used by Margaret Thatcher in public.

In the framework of this article, the most memorable speeches of the politician were analyzed in order to understand how she managed to manipulate the audience. In addition, the lexical and syntactic features of Margaret Thatcher's linguistic image, as one of the most famous politicians, and, no less important, speakers, are revealed. In particular, anaphoras, epiphoras, rhetorical constructions, parentheses, emotionally marked vocabulary, metaphors, comparative figures of speech and elements of citation are highlighted, which allowed the policy-maker to attract the attention of the audience, increase her credibility, discredit opponents, etc.

Key words: expressiveness, stylistics, emotionally marked vocabulary, expressive vocabulary, evaluative vocabulary, expressive means.

Citation. Gadzhieva A.D. Expressive means in Margaret Thatcher's speech. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2019, vol. 26, no. 1, pp. 141–147. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-1-141-147>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Гаджиева Айтан Джаваншир кызы – аспирант, кафедра английской филологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

© Gadzhieva Aitan Dzhavanshir kyzy – postgraduate student, Department of English Linguistics, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

В отечественной лингвистике исследование вопросов экспрессивности началось с 50-х годов XX века. В частности, Е.М. Галкина Федорук в своих статьях разграничила понятия «эмоциональность» и «экспрессивность»: «Эмоционально окрашенные слова выражают чувства человека, что всегда делает речь выразительной, т. е. экспрессивной. Экспрессивная окраска может быть у слов, выражающих не только чувства, но и волю, мысль. Экспрессивность речи – это усиление выразительности и изобретательности. Эмоциональные средства языка всегда экспрессивны, но экспрессивные средства могут и не быть эмоциональными» [Галкина-Федорук 1958, с. 124].

В последующие годы XX века было опубликовано много работ, освещающих вопросы экспрессивности. Профессор Ш. Балли, автор одного из фундаментальных трудов в разработке проблем экспрессивности в лингвистике, впервые упоминает экспрессию в определении стилистики, которая «изучает экспрессивные факты языковой системы с точки зрения их эмоционального содержания, то есть выражение в речи явлений из области чувств и действие речевых фактов на чувства» [Балли 2001, с. 33]. Пусть не всегда методика идентификации, предложенная Ш. Балли, достаточно убедительна и объективна. Современная лингвистика располагает более точными приемами выявления выразительных средств и синонимов. Однако постулаты, выявленные в этом основополагающем труде, не теряют своей значимости и в настоящее время, так как теоретические положения ученый всегда стремился подкрепить собственным экспериментальным материалом.

Прежде чем подробно изучать компоненты экспрессивности, мы остановимся на самом определении экспрессивности, поскольку экспрессивность как совокупность языковых средств представлена по-разному в авторских определениях. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой дается следующее определение: «Экспрессия (лат. *Expressio* – выражение). Выразительно-изобразительные качества речи, сообщаемые ей лексическими, словообразовательными и грамматическими средствами (экспрессивной лексикой, особыми аффиксами, тропами, фигурами)» [Розенталь 1976, с. 535]. Профессор М.Н. Кожина определяет экспрессив-

ность как «построение речи, наилучшим образом реализующее цели и задачи общения и достигающее эффективности этого общения», при этом замечая, что экспрессивность «своеобразна в той иной речевой разновидности, так как последняя обусловлена специфическим комплексом известных экстралингвистических факторов» [Кожина 1960, с. 14].

Анализируя трактовки данного понятия, необходимо отметить, что большинство лингвистов выделяют некоторые общие признаки экспрессивной лексики: выразительность, определенное выражение отношения, говорящего к содержанию или адресату речи, наличие эмоционального, оценочного и интенсивного компонентов. Компоненты создания экспрессивности представлены по-разному в стилевых, жанровых и авторских контекстах. Лингвисты относят к реализации экспрессивности различные компоненты: В.Н. Телия, например, – эмоциональность и оценочность [Телия 1991, с. 637–638]. В.В. Виноградов, в свою очередь, не разграничивает понятия экспрессии и эмоции. Он понимает экспрессивное значение как выразительную силу, субъективную оценку. Помимо того что слово имеет грамматическое, лексическое и семантическое значения, так оно еще и выражает оценку индивидуального или коллективного субъекта [Виноградов 1972, с. 18].

В нашей работе мы будем придерживаться мнения, что экспрессивная функция объединяет эти разные, но взаимосвязанные функции (эмоциональная оценка, образность, интенсивность, стилистическая маркированность, структурно-композиционные свойства), дополняя друг друга. Хотя и компоненты создания экспрессивности представлены по-разному в стилевых, жанровых и авторских контекстах, составляющими категории экспрессивности мы считаем эмоциональность, оценочность, интенсивность и образность. Кроме этого, необходимо учитывать экстралингвистические характеристики: содержание текста, намерение и личностные свойства автора, событийный подтекст, особенности адресата и т. д. От мотивов и целей автора, его представления о реципиенте зависят конкретный отбор содержания и реализация экспрессивных средств.

Основная часть

Экспрессивность является одним из важных инструментов ораторского искусства. Одной из

главных особенностей ораторского мастерства всегда было умение убеждать словом, ведь непосредственное общение оратора с народом способствует более быстрому решению того или иного интересующего людей вопроса. Здесь также присутствует огромная ответственность за слова и требовательность к своей речи, так как любое ораторское выступление отражает личность оратора и его позицию по отношению к политической и культурной жизни народа. Не менее существенными признаками хорошего выступления являются целесообразность речи и сила ее воздействия на слушателя. Оба эти признака определяются тем, что во время преподнесения речи оратору необходимо учитывать особенности и потребности аудитории и строить свою речь согласно принципам ее быстрого и эффективного воздействия.

Маргарет Тэтчер, без сомнения, была сильной личностью, перевернувшей взгляды консервативных англичан и улучшившей экономическую ситуацию в Великобритании. В основу нашего исследования были положены четыре выступления М. Тэтчер:

- 1) Article for New York Times (Stop the excuses. Help Bosnia now);
- 2) Speech in the Hague (Europe's Political Architecture);
- 3) Conservative Political Centre (CPC) Lecture;
- 4) Speech to Conservative Party Conference (The lady's not for turning).

В последнем из указанных выступлений Маргарет Тэтчер стремилась поднять и решить вопрос растущей инфляции, поэтому эта речь была направлена на отказ осуществлять любые изменения в связи с либерализацией экономики. Речь была признана лучшей из числа ее публичных выступлений, а ее финальная фраза *The lady's not for turning* стала лозунгом тэтчеризма.

Многие единицы политического языка означают комплексы идей, достаточно удаленные от непосредственного опыта человека. Анализируя языковой имидж М. Тэтчер, мы смогли выявить следующие группы идей (интенций), реализуемые данной политической персоной:

- 1) замалчивание фактов:

– And you – and perhaps they – will be looking to me this afternoon for an indication of how the Government see the task before us and why we are tackling it the way we are (Speech to Conservative Party Conference).

За счет использования глагола будущего времени *will* и наречия *perhaps* М. Тэтчер удалось создать определенную интригу, что является достаточно популярным приемом среди политических деятелей, «напускать туман» на публику. По нашему мнению, вышеупомянутый прием является элементом манипуляции, ведь таким образом «железная леди» заставляла реципиента ждать, догадываться, что же будет дальше;

- 2) успокоение аудитории:

– But with confidence in ourselves and in our future what a nation we could be! (Speech to Conservative Party Conference);

– NATO, which is the most practical instrument to hand, must deal with the crisis (Article for New York Times).

Употреблением модального глагола *must*, выражающего императив, равно как и предложений в повелительном наклонении, представленных вторым примером, политик-оратор указывает на непременное выполнение предварительно указанного действия, а потому она как бы успокаивает публику. Кроме того, в представленном примере Тэтчер использует местоимение *we*, ставя знак равенства между собой и представителями ее партии, сторонниками их политических программ, а также британской нацией. Она заявляет, что успех будет возможен лишь в случае, если политические силы при поддержке народа объединят свои усилия для достижения благополучия нации;

– This Government is pursuing the only policy which gives any hope of bringing our people back to real and lasting employment (Speech to Conservative Party Conference);

– We face many other problems in the Community, but I am confident that they too will yield to the firm yet fair approach which has already proved so much more effective than the previous Government's five years of procrastination (Speech to Conservative Party Conference);

Уметь войти в доверие аудитории и заставить ее поверить в собственные слова – это очень важно для успешного политика, ведь на этом, собственно говоря, и базируется вся его будущая деятельность. Маргарет Тэтчер умело владеет языком, а с помощью таких выражений, как: *with confidence in ourselves, to give hope* и др. – можно сказать, что она смогла достичь взаимопонимания со слушателями;

- 3) уговоры:

– Let Labour's Orwellian nightmare of the Left be the spur for us to dedicate with a new urgency our every ounce of energy and moral strength to rebuild the fortunes of this free nation (Speech to Conservative Party Conference);

– Let us make sure that we build a Europe as splendid and lasting as the Mauritshuis rather than one as shabby and ephemeral as the Berlaymont (Speech in the Hague).

Искусный политик должен не только хорошо и правильно говорить для того, чтобы люди его понимали, но и для того, чтобы в будущем определенным образом повлиять на их сознание. Он должен перед выступлением поставить перед собой цель, а именно, добиться сотрудничества со стороны населения. Побудительный оттенок в вышеуказанных примерах формируют модальные глаголы, например *must* и *shall*. Они обращаются к сознанию людей и побуждают их к определенным действиям;

- 4) убеждение:

– Our great enterprises are now free to seek opportunities overseas. This will help to secure our

living standards long after North Sea oil has run out (Speech to Conservative Party Conference);

– It would seem a worthy objective for men and women to wish to raise the standard of living for their families and to give them greater opportunities than they themselves had. I wish more people would do it (Conservative Political Centre Lecture).

С целью убедить аудиторию в правильности своей политики, «железная леди» использует такие меткие фразы, как: This will help to secure our living standards, подразумевая, что люди, услышав это, отвергнут сомнения относительно ее политики и подсознательно начнут ей доверять. Очень важна еще интонация, с которой политик говорит. Она должна быть четкой, выдержанной и уверенной, именно такой, какая была у Маргарет Тэтчер;

5) самооправдание:

– But some people talk as if control of the money supply was a revolutionary policy. Yet it was an essential condition for the recovery of much of continental Europe (Conservative Political Centre Lecture);

– It is argued by some that nothing can be done by the West unless we are prepared to risk permanent involvement in a Vietnam- or Lebanon-style conflict and potentially high Western casualties. That is partly alarmism, partly an excuse for inertia (Article for New York Times).

Огромное значение в указанных примерах приобретают риторические вопросы, в них есть скрытая интенция, внушающая доверие реципиенту. Кроме того, необыкновенно важную роль в публичных выступлениях политических деятелей играет умение противостоять сопротивлению со стороны противников, а также способность отстаивать свое мнение;

6) доказательство и аргументирование:

– This Government are determined to stay with the policy and see it through to its conclusion. That is what marks this administration as one of the truly radical ministries of post-war Britain. Inflation is falling and should continue to fall (Speech to Conservative Party Conference);

– It has given the Commonwealth new strength and unity (Speech in the Hague).

Политик-оратор прежде всего хочет, чтобы именно его слова запечатлелись в памяти людей, а также тем самым показать свою силу, власть и авторитет. Такое намерение Маргарет Тэтчер можно было проследить, слушая запись ее речи, где она заметно замедляет темп речи и значительно снижает тон, делая акцент на своей власти;

7) проявление собственного долга:

– Our aim is to let people feel that they count for more and more. If we can not trust the deepest instincts of our people we should not be in politics at all (Speech to Conservative Party Conference).

В вышесказанных словах прослеживается признак авторитетности политика, тем самым он дает понять, что народ может рассчитывать на нее;

8) заверение:

– In fact, the guards today are better armed and the walls are no lower. But behind those walls the human spirit is unvanquished (Speech to Conservative Party Conference);

– We face many other problems in the Community, but I am confident that they too will yield to the firm yet fair approach which has already proved so much more effective than the previous Government's five years of procrastination (Speech in the Hague).

Слова I am confident, unvanquished уже сами по себе привносят достоверность и уверенность в речь Маргарет Тэтчер, а потому невозможно не заметить определенные признаки заверения реципиента.

Анализируя речь Маргарет Тэтчер, можно выделить такие группы интенции, как:

– обещания: We intend to maintain and, where possible, to improve our conventional forces so as to pull our weight in the Alliance. We have no wish to seek a free ride at the expense of our Allies. We will play our full part (Speech to Conservative Party Conference).

Данная интенция предусматривает изменение отношения и мыслей слушателей, ведь обычно после удачных обещаний политик-оратор получает благосклонность аудитории. О «духе» обещания свидетельствуют такие слова, как: intend, improve, reach, certain, а также модальный глагол, выражающий намерение, решимость и обещание, – will.

– критика: The last government were well aware that Britain's budget contribution was grossly unfair. They failed to do anything about it (Speech to Conservative Party Conference). Этими словами политик пытается зажечь словом массы, а именно – убедить в несправедливости и поражении предыдущего правительства.

Механизм вербального воздействия на человека базируется также на взаимодействии слова и значения. Профессиональный политик в своей коммуникации стремится к точности определения, иногда прибегая к завуалированию своих целей посредством разнообразных стилистических приемов, эллипсиса, метафоризации, особой интонации, прибегая к искажению информации: Inflation is the parent of unemployment. It is the unseen robber of those who have saved (Speech to Conservative Party Conference).

Отметим также, что свои выступления М. Тэтчер подкрепляет количественными данными, которые, несмотря на свой рациональный характер, также способствуют повышению экспрессии высказывания в сопровождении соответствующих комментариев:

– The question was 'In your opinion or not do people like yourselves have enough say or not in the way the government runs the country (68 per cent not enough), the services provided by the nationalised industries (67 per cent not enough), the way local authorities handle things (64 per cent not enough – note this rather high figure; people don't like remote local

authorities any more than they like remote governments)' (Conservative Political Centre Lecture).

Отметим также, что представленные количественные данные сопровождаются комментариями М. Тэтчер *not enough*, поясняя это тем, что удаленный вариант управления государством, равно как и централизованный, не является эффективным, о чем свидетельствуют представленные ею процентные данные.

Стилистические фигуры политических выступлений являются одним из средств интенсификации экспрессии речи. Так, анафора в выступлениях М. Тэтчер служит одним из приемов убеждения и представляет распространенную риторическую фигуру [Laband 2009, p. 106]. Она акцентирует внимание аудитории, выделяет наиболее важный в семантическом плане элемент выступления, выдвигает его на передний план, формирует в словосочетании, фразе или целом предложении логическое ударение, делая экспрессивным и эмоционально наполненным не только отдельную часть предложения, но и все высказывание в целом. Ниже приведен ряд примеров, где анафора, представленная в начале смежных предложений, насыщает экспрессивностью смежный с ними контекст и / или все выступление:

– Inflation destroys nations and societies as surely as invading armies do. Inflation is the parent of unemployment (Speech to Conservative Party Conference);

– That is why I and my colleagues say that to add to public spending takes away the very money and resources that industry needs to stay in business let alone to expand. That is why we warned local authorities that since rates are frequently the biggest tax that industry now faces, increases in them can cripple local businesses (Speech to Conservative Party Conference).

Благодаря анафорическому повтору был увеличен семантический объем языковых единиц, в высказывание были внесены новые художественно-образные оттенки, это средство позволило конденсировать авторскую мысль и усилило эмоциональное восприятие текста аудиторией. Основными экспрессивными функциями анафоры являются аттенционная, визуально-аттенционная и мнемоническая [Hillman 2010, p. 403]. Они обусловлены структурой этой стилистической фигуры, а именно: повторяемостью тех или иных звуков, морфем, слов, словосочетаний или предложений, в указанных случаях это слово *Inflation* и словосочетание *That is why*. Собственно аттенционная функция присуща всем фигурам, включая анафорические единицы, поскольку использование данного стилистического приема привлекает большее внимание аудитории.

Менее многочисленную группу составляют случаи употребления лексической эпифоры – повторения в конце речевого отрезка одного и того же слова. Например:

– They wanted to buy. Many could afford to buy (Speech to Conservative Party Conference).

В приведенном фрагменте ядро экспрессивности одинаково оканчивающихся предложений составляют аттенционная, визуально-аттенционная и мнемоническая функции, облегчающие восприятие информации, запоминание материала, с выделением и логичным обозначением значимых смысловых блоков выступления.

В отдельном порядке предлагаем обратить внимание на графоны, то есть средства графического выделения, используемые преимущественно для создания комического эффекта, игры слов. Самой многочисленной является группа, оформленная факультативными кавычками для повышения выразительности выступления рассматриваемой нами политической личности, успешного вещания и декодирования адресатом не только основной информации, но и отпечатков субъективного мира автора:

– This is the Serbian «ethnic cleansing» policy – a term for the expulsion of the non Serb population that combines the barbarities of Hitler's and Stalin's policies toward other nations (Article for New York Times).

В представленных выше примерах М. Тэтчер акцентирует внимание слушателей и других потенциальных реципиентов ее выступления на том, что она осуждает «этнические чистки», сравнивая их с политикой Гитлера и Сталина по отношению к представителям других наций и этнических сообществ [Hamlin, Jennings 2009, p. 11]. Иными словами, в качестве средства убеждения, помимо средств графического выделения, М. Тэтчер также оперирует именами печально известных политических деятелей, истребивших тысячи, если не миллионы.

Кроме того, анализируя письменные варианты выступлений британской «железной леди», мы выявили примеры курсивных выделений отдельных слов и словосочетаний, а также целых предложений, представленных далее:

– There is nothing *laissez-faire* or old-fashioned about the views I have expressed (Conservative Political Centre Lecture);

– What is wrong is that people should want more without giving anything in return (Conservative Political Centre Lecture).

В этих фрагментах выступлений курсив служит инструментом выделения значимых элементов текста, акцентируя внимание на ключевом слове, идее, резюмируя прежде представленную информацию. Также примечательным является то, что М. Тэтчер предпочитает давать четкую и однозначную оценку волнующим ее процессам и происшествиям, о чем свидетельствует использование словосочетания *What is wrong is that...*

В своих выступлениях М. Тэтчер часто прибегает к использованию риторических фигур, включая вопросы, восклицания, а также риторические обращения, иллюстрируемые следующими примерами:

– Has Britain the courage and resolve to sustain the discipline for long enough to break through to success? (Speech to Conservative Party Conference);

– And what a climax of discord and disharmony! (Speech in the Hague). В своих высказываниях М. Тэтчер зачастую апеллирует цитатами и высказываниями известных поэтов, писателей и представителей ее профессии, что подтверждают рассмотренные ниже примеры:

– When I am asked for a detailed forecast of what will happen in the coming months or years I remember Sam Goldwyn's advice: «Never prophesy, especially about the future» (Speech to Conservative Party Conference);

– Goethe described architecture as ‘frozen music’ (Speech in the Hague).

Использование цитат обеспечивает диалогичность высказывания, поскольку широкая трактовка диалогичности в аспекте осмысления многомерных и по большей части нелинейных отношений между текстами как феноменами культуры логично предопределяет и расширенное понимание диалогизационной функции цитаты – как вербализатора предыдущего культурного, социального, профессионального либо литературного опыта.

Парентеза представляет стилистическую фигуру разрыва «линейности» текста. Парентетические единицы выступают рематическими, тематическими или рема-тематическими конкретизаторами. Использование данной фигуры в выступлениях М. Тэтчер обеспечивает глубинный план выражения, обозначая его ярусную структуру, имеющую вид двух содержательных линий: основы, которая является непрерывной цепочкой высказываний, и «интертекстуальных вкраплений», вклинивающихся в выражения:

– Free competition in road passenger transport promises travellers a better deal. Michael Heseltine has given to millions – yes, millions – of council tenants the right to buy their own homes (Speech to Conservative Party Conference).

Эта стилистическая фигура активизирует внимание читателя, делает восприятие текста более осознанным и менее автоматизированным, визуально выделяет те или иные части текста, подчеркивает, позволяет дополнить, расширить, углубить основную тему рассказа деталями, прокомментировать свое мнение. У М. Тэтчер задача использования парентетических конструкций состоит в аргументировании позиции политика, подкреплении данных. Эти вставки пространныо комментируют, дополняют, детализируют, расширяют основную информацию текста, помогают Тэтчер сосредоточить внимание слушателя/читателя на слове или словосочетании, являющемся смысловым центром предложения.

Метафоры также служат средством интенсификации экспрессивности высказывания: поскольку метафоры говорят об одних аспектах реальности в терминах других, то отношение к другим

переносится на первые [Akhentoolove, Punnett 2012, с. 280], а следовательно, культурно устоявшийся смысл и ценностный «знак» некоторых понятий приводят к соответствующему восприятию процессов, описываемых с помощью метафор:

– Does anyone imagine that there is the smallest political gain in letting this unemployment continue, or that there is some obscure economic religion which demands this unemployment as part of its ritual? (Speech to Conservative Party Conference).

В этом примере политический процесс представлен в качестве некой религии, строящейся на догадках при отсутствии доказательной базы, за счет чего безработица рассматривается как отдельный ритуал, неотъемлемая и рационально необъяснимая составляющая указанного «религиозного течения».

Шифры редко встречаются в современных текстах, функционируют преимущественно в художественной речи, поскольку эти образования содержат нереальные, трудно понятные образы, если отсутствует контекст или соответствующие объяснения в тексте. Однако в речи М. Тэтчер обнаруживаются и таковые:

– The next response of France and other European countries was to seek to tie down the German Gulliver within the joint decision-making of the European Community (Conservative Political Centre Lecture).

В представленном примере Германия сравнивается с Гулливером, персонажем романа Дж. Свифта, который поочередно выглядел как лилипут, так и гигантом в своем окружении, оказываясь зачастую в положении жертвы, однако удивительным образом избегая откровенно опасных ситуаций. В своем выступлении М. Тэтчер заявляет о том, что Германия обретает мощь, перед ней открываются широкие возможности и перспективы, однако стоит рационально распоряжаться ресурсами, обдуманно и взвешенно принимать значимые политические решения.

Заключение

Таким образом, в данной статье был проведен лингвистический анализ языковых механизмов на примере речей Маргарет Тэтчер с целью выделения определенных лексических и синтаксических единиц, которые в дальнейшем помогли нам разобраться с собственно намерениями и замыслами женщины-политика, а также их экспрессивной составляющей. В частности, проведенный анализ позволил проследить ход мыслей политика, а также проанализировать средства, которые она использовала для того, чтобы повлиять на сознание реципиента.

Источники фактического материала

Article for New York Times – *Article for New York Times* (Stop the excuses. Help Bosnia now). URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/108299>.

Conservative Political Centre (CPC) Lecture – *Conservative Political Centre (CPC) Lecture* (What's wrong with politics?) URL: <http://www.margareththatcher.org/document/101632>.

Speech in the Hague – *Speech in the Hague* (Europe's Political Architecture). URL: <http://www.margareththatcher.org/document/108296>.

Speech to Conservative Party Conference – *Speech to Conservative Party Conference* (The lady's not for turning). URL: <http://www.margareththatcher.org/document/104431>.

Библиографический список

Akhentoolove, Punnett 2012 – *Akhentoolove C., Punnett B.* Using cultural metaphors to understand management in the Caribbean // *International Journal of Cross Cultural Management*. 2012. Ed. 12. P. 269–275. DOI: <http://doi.org/10.1177/1470595812440152>.

Hamlin, Jennings 2009 – *Hamlin A., Jennings C.* Expressive political behaviour: Foundations, scope and implications // Working paper. Glasgow: University of Strathclyde, 2009. P. 645–670. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0007123411000020>.

Hillman 2010 – *Hillman A.* Expressive Behavior in Economics and Politics // *European Journal of Political Economy*. 2010. Ed. 26. P. 403–418. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2010.06.004>.

Laband, Pandit, Sophocleus, Laband 2009 – *Laband D.M., Pandit R., Sophocleus J.S., Laband A.M.* Patriotism, pigskins, and politics: An empirical examination of expressive behavior and voting // *Public Choice*. 2009. Ed. 138. P. 97–108. DOI: <http://doi.org/10.1007/s11127-008-9341-7>.

Балли 2001 – *Балли Ш.* Французская стилистика. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 393 с. URL: <http://b-ok.cc/book/2522187/0b4337>.

Виноградов 1972 – *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва: Высшая школа, 1972. 312 с. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=5306>.

Галкина-Федорук 1958 – *Галкина-Федорук Е.М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. Москва: Изд-во МГУ, 1958. С. 103–124.

Кожина 1960 – *Кожина М.Н.* Лексика современного русского языка с точки зрения экспрессивно-стилистической // Вопросы преподавания современного русского языка в вузе. Горький, 1960. С. 81–88.

Розенталь 1999 – *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь трудностей русского языка. Москва: Айриспресс, 1999. 575 с. URL: <http://b-ok.cc/book/503276/576849>.

Телия 1991 – *Телия В.Н.* Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. Москва: Наука, 1991. 214 с. URL: <http://b-ok.cc/book/3207233/96bac7>.

References

Akhentoolove, Punnett 2012 – *Akhentoolove C. and Punnett B.* (2012) Using cultural metaphors to understand management in the Caribbean. *International Journal of Cross Cultural Management*, ed. 12, pp. 269–275. DOI: <http://doi.org/10.1177/1470595812440152>.

Hamlin, Jennings 2009 – *Hamlin A. and Jennings C.* (2009) Expressive Political Behaviour: Foundations, Scope and Implications. *British Journal of Political Science*, pp. 645–670. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0007123411000020>.

Hillman 2010 – *Hillman A.* (2010) Expressive Behavior in Economics and Politics. *European Journal of Political Economy*, ed. 26, pp. 403–418. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2010.06.004>.

Laband 2009 – *Laband D.M., Pandit R., Sophocleus J.S. and Laband A.M.* (2009) Patriotism, pigskins, and politics: An empirical examination of expressive behavior and voting. *Public Choice*, ed. 138, pp. 97–108. DOI: <http://doi.org/10.1007/s11127-008-9341-7>.

Bally 2001 – *Bally Ch.* (2001) *French stylistics = Traité de stilistique Franaise*. Moscow: Editorial URSS, 393 p. (In Russ.) Available at: <http://b-ok.cc/book/2522187/0b4337>.

Vinogradov 1972 – *Vinogradov V.V.* (1972) Russian language. Grammatical doctrine of the word. Moscow: Vysshaya shkola, 312 p. (In Russ.) Available at: <http://www.slovari.ru/default.aspx?p=5306>.

Galkina-Fedoruk 1958 – *Galkina-Fedoruk E.M.* (1958) On expressivity and emotionality in the language, in *The anthology of linguistic articles*. Moscow: Izd-vo MGU, pp. 103–124. (In Russ.)

Kozhina 1960 – *Kozhina M.N.* (1960) Vocabulary of the modern Russian language from the expressive-stylistic point of view, in *Questions of the modern Russian language teaching in high school*. Gorky, pp. 81–88 (In Russ.)

Rozental 1999 – *Rozental D.E. and Telenkova M.A.* (1999) Dictionary of the difficulties of the Russian language. Moscow: Airis press, 575 p. (In Russ.) Available at: <http://b-ok.cc/book/503276/576849>.

Telia 1991 – *Telia V.N.* (1991) Human factor in language: Language mechanisms of expressivity. Moscow: Nauka, 214 p. (In Russ.) Available at: <http://b-ok.cc/book/3207233/96bac7>.